

Врачебные тайны

Октябрь 2013

Смерть хирурга после доклада ученого

В последнем заседании парижского института внезапно умер знаменитый хирург, доктор Люкас-Шампьюнер.

Он только что окончил чтение ученого доклада о трепанации черепа. Едва Люкас-Шампьюнер сошел с кафедры и сел на свое место, как с ним произошел апоплексический удар. Он упал на пол и скончался.

Доктор Люкас-Шампьюнер был почетным членом многих ученых обществ. Он считался основателем современной французской хирургии. Он в 1868 году во Франции первый ввел антисептику при операциях. Он был специалистом по трепанации черепа.

Петербургская газета. № 282. Понедельник. 14 октября. 1913 г.

Свобода шарлатанства

Недалеко мы ушли от того времени, когда Россия находилась почти в полной медицинской беспомощности.

Врачей было мало, а познания их и того меньше. Люди богатые, помещики, архиереи, губернская аристократия и бюрократия лечились по Макробиотике Гуффеланда, поучавшей искусству долго жить и сохранять здоровье, а бедняки и темный серый люд пользовались советами и помощью знахарей, отчего смертность в народе представляла ужасающие цифры. Хилого ребенка сажали на хлебную лопату и запекали в горячей

печи, откуда чаще всего его вытаскивали уже мертвым; на истеричную женщину почему-то надевали хомут, а от запоя давали пить настой из сухих толченных тараканов.

Знахари губили народ невежественный, но все же не в такой степени, как в наше время невежественные шарлатаны и эксплуататоры врачебной профессии.

Трудами многих поколений и долговременным личным опытом знахари иногда подходили к такому средству, которое оказывалось полезным и впоследствии было принимаемо людьми науки, не отвергающей огулом всей народной медицины.

Шарлатаны же ни к какому другому счастливому результату не приходят и не стремятся, как только к ограблению карманов доверчивой публики.

Больному человеку, и в особенности неизлечимому страдальцу, не жаль отдать последних грошей, лишь бы ему за них дали совет и помогли выздороветь.

На этой человеческой слабости и развивается у нас в последнее время свобода шарлатанства.

Целый ряд широковещательных квазиврачебных публикаций наполняет страницы провинциальных газет и содержит в себе всевозможные советы: как излечить грыжу, как избавиться от кашля, как восстановить потерянные силы и жизнерадостность, избавление от грехов молодости или пороков отрочества, приобрести хороший бюст и т.д. И на эти рекламы наивная публика бросается, обогащая личностей, которые хорошо успевают обеспечивать себя на тот случай, если их когда-нибудь сошлют на каторгу. По судебным отчетам, мы знаем только об одном Аврахове, нажившем целое состояние на продаже какого-то корня. А сколько у него подражателей и поражателей кто их считал!

Публика наша, повторяем, наивна как голубь, но и голуби, которых

прикармливают на окошке, чтобы потом поймать и зажарить, приобретают опытность и осторожность. И обманываемая публика шарлатанами теперь к врачевным рекламам относится осторожнее: по 10 руб. за флакон жидкости, яко бы придающей старческому лицу вид свежести и молодости она платить не станет.

Шарлатаны поняли это и стали бить на изумительную дешевку. Они просят всего на всего выслать им все две или три почтовых семикопеечных марки, за которые вышлют бесплатно какую-то брошюру.

Можно себе представить, какую груду марок нашлют этим бескорыстным благодетелям.

Крупные шарлатаны, таким образом, выродились в мелких воришек, печатающих какие-то подозрительные адреса, но разыскать их рано или поздно обязана будет медицинская полиция, хотя бы прибегнув для этого к содействию полицейских собак.

Рекламы о шарлатанских медицинских средствах и операциях банкирских контор не изымаются из врачебной цензуры, и по новому проектируемому закону о печати (и это единственный его пункт, против которого ничего возразить невозможно); но из прошлого опыта мы знаем, что такое была эта врачебная цензура, лет 30 40 назад.

- Она до такой степени строга, - говорили заграничные продавцы патентованных средств, - что вместо гербовой марки требует прикладывать сторублевку.

Конечно, в наше время гласности, свободы и пуританской общественной честности ничего подобного быть не может; но именно эта свобода-то и дает повод назойливым шарлатанам заявить на нее свои права.

Борьба с шарлатанством только и может вестись на врачебно-полицейской почве. Оружие медицинской этики, которое так часто пускал в ход покойный профессор Манасеин и доселе рекомендуется на всех медицинских

съездах, оказывается непригодным.

Есть такие толстокожие эскулапы, которых никакой этической пулей не прошибешь.

Есть даже опасение, что медицинская этика со временем и вовсе превратится в миф.

Ведь нет же никакой такой этики у зарубежных врачей, а русские толстосумы только и именно к ним относятся со слепым доверием.

Уж какой это врач, который краснеет, принимая в темной передней трешницу, и прописывает микстуру в 40 копеек!

Настоящий, серьезный зарубежный врач, третирующий с брезгливостью этику своего русского коллеги, ведет дело в открытую, коммерческим способом, и представляет счет, как истый ресторатор, приписывая в нем и такие блюда, которые вовсе и не подавались. Европейский эскулап запишет вам в счет не только сделанный визит, но и тот, которого не делал, не только личную свою беседу у постели больного, но и разговор с ним по телефону, буде этот больной спросил, например, через два или три часа принимать микстуру по столовой ложке, так как он боится спутать: не по чайной ли и через каждый час. Эскулап ответит, но за разговор по телефону поставит 10 рублей в счет.

Достоин удивления и даже возмущения тот факт, что из зарубежных курортов русские пациенты возвращаются в Петербург долечиваться у здешних врачей.

И то, что они переплатили иностранным шарлатанам, стараются наверстать на мучениках русской медицинской этики, не допускающей никаких договоров и торгов с пациентами.

Сама публика идет в союз с шарлатанами против этики. Свобода им обеспечена!...

Одиссей

Петербургская газета. № 289. Понедельник. 21 октября. 1913 г.

Прямо сказочный эпизод сообщает Русское слово под заголовком Злоключения молодых врачей. Речь идет о молодых товарищах, выпущенных в прошлом году из Одесского университета. Медики, сдавшие в 1912 году государственные экзамены в Новороссийском университете, очутились прямо-таки в трагикомическом положении: до сих пор они никак не могут получить своих дипломов. История злоключений молодых врачей следующая. Со времен попечителя округа Щербакова на печатных бланках дипломов у места подписи попечителя печатали: Попечитель округа, действительный статский советник... Новый попечитель г. Смолянинов, состоящий всего лишь в чине статского советника, отказался подписать дипломы Началась переписка с министерством относительно печатания новых дипломов. Тем временем молодые врачи, не имея дипломов, один за другим упускали представлявшиеся места. После долгой переписки, чтобы не пропадали напечатанные дипломы, министерство нашло такой выход: предложить подписать дипломы статскому советнику, окружному инспектору Брагенгеймеру За попечителя округа. Но тут случилась новая неожиданность. В это время уехал председатель Государственной испытательной комиссии, без подписи которого дипломов также выдать нельзя. Молодые врачи все еще ожидают своих дипломов... Неужели не шутка!

Русский врач. 1913 г. № 35.

Старший врач Саратовской городской больницы А.П.Минх, по словам Речи, в таком виде обрисовал ее состояние: В покойницкой у нас складываются трупы поленницами; я даже не рекомендовал бы заглядывать туда.

Дифтерийных в заразных бараках приходится класть по 2-ое на койку. Больные в коридорах, в амбулатории. Сама амбулатория очаг заразы: сифилитики, оспенные, скарлатинные в одной куче... Для университетского города, пожалуй, очень стыдно!

Русский врач. 1913 г. № 35.

Речь со слов гласного Петербургской городской Думы г. Зеленко, осматривавшего арестантские помещения в столице, описывает их состояние. Помещения для скота устроены лучше, чем некоторые камеры для арестантов. Особенно выделяются камеры для вытрезвления. Например, в Спасской части, в камере на 15 человек, были помещены около 50 человек. То, что творится в камере, не поддается описанию. Полураздетые пьяные люди, некоторые без белья, вповалку лежали на холодном, частью асфальтовом, частью деревянном полу среди собственных извержений, в лужах нечистот. Зловоние в камере такое, что можно только удивляться, как люди в ней не задыхаются, тем более, что никакого проветривания нет. По вычислению доктора Грегори, сопровождавшего гласного Зеленко, на каждого из находившихся в камере людей приходилось не более 1/8 куб. саж. воздуха. Многие лежали без движений, по-видимому, в полуобморочном состоянии. Те же, которые еще сохранили способность двигаться, дрались друг с другом или же отдавались противоестественному непотребству. Гласный, кроме Спасской, осмотрел Рождественскую, Александро-Невскую и Московскую полицейские части и везде видели почти те же ужасные картины. Несколько лучше в Рождественской части, где недавно произвели ремонт, но еще хуже в Московской. По статистическим данным, в Петербурге ежегодно задерживаются на улицах за пьянство около 70000 человек. Гласный Зеленко осмотрел также камеры для других категорий арестуемых. Эти камеры немногим лучше. В Спасской части, в камерах, рассчитанных на 250 человек, помещаются около 700 человек. От недостатка воздуха с заключенными, по словам самих полицейских чинов, нередко бывают обмороки. О каких-либо, хотя бы самых примитивных, удобствах для заключенных и т.п. и говорить не приходится. Пища, по удостоверению гласного Зеленко, неудовлетворительная.

Русский врач. 1913 г. № 36.

Привлекавшиеся к судебной ответственности старший врач Канского, Енисейской губернии, военного лазарета Карпович А.В. и младший врач 32-го Сибирского полка (ныне уволенный от службы) Рысин Н.И. по обвинению в том, что, получив от стрелка 32-го полка С. денежное вознаграждение, признали его к комиссии при освидетельствовании негодным к военной службе, по сообщению Русского слова, приговором военного суда оправданы.

Русский врач. 1913 г. № 37.

Попечитель Одесского учебного округа, усматривая причины самоубийства учащихся в наследственности и неблагоприятных семейных условиях, предлагает, как пишут Русским ведомостям из Одессы, в циркуляре начальникам учебных заведений дополнить программу сведений о школьных самоубийствах вопросами о душевных болезнях в семье и складе семейной жизни самоубийц, о взаимоотношениях родителей, физических заболеваниях самоубийц, умственных способностях, поведении, отношении к школьной дисциплине, любимых книгах. Причины школьного характера игнорируются циркулярами.

В Петербурге опять одна несчастная не найдя себе пристанища в городских родильных приютах, за отсутствием в них мест, разрешилась от бремени на улице!... Роды на мостовой, прикрытая лохмотьями, замерзая, голодная старуха, искавшая тепла в общественном отхожем месте, норы в навозных кучах вместо жилья какой позор для богатого двухмиллионного города, кичащегося внешним благоустройством и не умеющего найти нужду там,

где она есть и ужасающая! В родах на улице нашлись такие, что винят врачей. Святая наивность! При чем тут врачи? Дайте им место, где они могли бы работать, и они будут работать с таким самоотвержением, какое и не грезилось обвинителям.

Русский врач. 1913 г. № 39.